

Игровые предпочтения современных дошкольников (по материалам опроса родителей)

В. С. Собкин*,

доктор психологических наук, профессор, академик РАО, заслуженный деятель науки РФ, директор Института социологии образования Российской академии образования

К. Н. Скобельцина**,

аспирант Института социологии образования Российской академии образования, заместитель руководителя Центра развития психологической службы образования Федерального института развития образования

Статья посвящена представлениям родителей детей дошкольного возраста об игровой деятельности их ребенка. Особое внимание уделено рассмотрению места совместной игры родителей с ребенком в структуре семейного досуга, включенности родителей в игру детей, а также активности взрослого как организатора сюжетно-ролевой игры. Отдельно рассматриваются причины, в связи с которыми родители не принимают участие в совместной игре с ребенком-дошкольником. Анализируются представления родителей об игрушках и играх, предпочитаемых их ребенком. В работе приведен специальный структурный анализ предпочтений детьми-дошкольниками различных видов игрушек с целью уточнения возрастной динамики содержательных изменений игровых предпочтений у мальчиков и девочек, а также выявления влияния ряда социально-демографических параметров. Данная работа продолжает цикл исследований, проведенных сотрудниками Института социологии образования Российской академии образования по изучению проблем дошкольного воспитания. В статье приводятся материалы, полученные в ходе социологического опроса родителей, чьи дети посещают московские детские сады.

Ключевые слова: дошкольное воспитание, совместная игра родителей с ребенком, игрушки, игровые предпочтения дошкольников.

Представление об игре как ведущей деятельности дошкольника является общепризнанным в отечественной психологии

(Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин и др.) [1; 5–7]. К настоящему моменту проведено большое количество исследова-

*sobkin@mail.ru

**kseniakazn@inbox.ru

ний особенностей детской игры, ее влияния на развитие и становление личности ребенка [2–4]. В данной же статье мы предприняли попытку особым образом взглянуть на проблему детской игры, рассмотрев особенности игры с точки зрения родителей детей дошкольного возраста. В основу данного текста легли материалы, полученные в ходе социологического опроса 1936 родителей, чьи дети посещают московские детские сады. В ходе их анализа мы попытаемся оценить влияние различных демографических и социально-стратификационных факторов на ответы родителей об игре ребенка-дошкольника.

Место совместной игры родителей с ребенком в структуре семейного досуга

Для выяснения места, занимаемого совместной игрой родителей с ребенком в структуре их семейного досуга, респондентам был задан специальный вопрос, как обычно они проводят свободное время с ребенком дома. Общие средние данные по предпочтениям различных видов совместной деятельности в свободное время родителями детей дошкольного возраста приведены в табл. 1.

Как видно из приведенных данных, среди различных видов деятельности предпочтение совместной игре с ребенком в свободное время отдают почти половина опрошенных родителей (49,1 %), причем значимых различий в ответах отцов и матерей не обнаружено. В то же время показательно, что пол ребенка ока-

зывает значимое влияние на мнение родителей по поводу игры со своим ребенком. Так, родители мальчиков отмечают игру чаще, чем родители девочек (соответственно: 52,2 и 44,5 %; $p = ,001$). Это характерно как для отцов, так и для матерей (рис. 1).

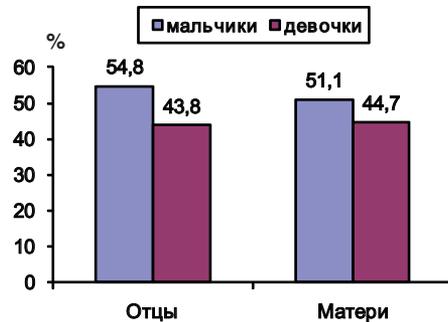

Рис. 1. Ответы отцов и матерей мальчиков и девочек о совместной игре со своим ребенком

Предпочтение родителями игровой деятельности в структуре досуга зависит и от возраста ребенка. Так, родители старших дошкольников (дети 5–7 лет) отмечают данный вид деятельности значительно реже, чем родители детей младшего возраста. Важно подчеркнуть, что при достижении ребенком этого возраста снижается не только частота указаний игровой деятельности, но изменяется и общая структура совместного досуга родителей со своими детьми.

Таблица 1

Совместная деятельность родителей с ребенком в свободное время

№ п/п	Виды совместной деятельности	%
1	Чтение книг	53,9
2	Совместная игра	49,1
3	Прогулки	44,5
4	Просмотр телевизора	25,5
5	Просмотр DVD, видео	18,3
6	Привлечение ребенка к домашней работе	16,8
7	Строительство, конструирование	16,2
8	Лепка, рисование	15,2
9	Прослушивание музыки, пение	10,2
10	Игра на компьютере	6,1
11	Ребенок организует свое свободное время сам	9,3

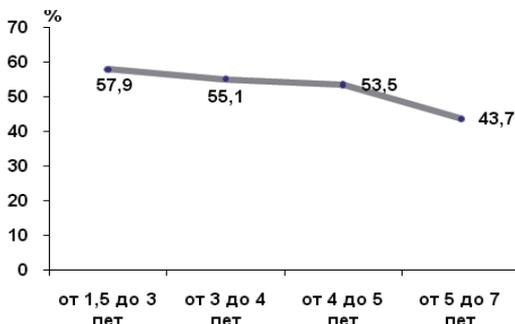

Рис. 2. Доля родителей, предпочитающих проводить свободное время дома с ребенком в совместной игре в зависимости от возраста ребенка

И, наконец, важную роль также играет уровень обеспеченности семьи: недостаточно- и малообеспеченные родители отмечают совместную игру со своим ребенком существенно реже, чем средне- и высокообеспеченные (соответственно: 42,8 % и 51,6 %; $p = ,0004$).

Включенность родителей в игру с ребенком

Для определения степени включенности родителей в игру с ребенком респондентам был предложен вопрос: «Играете ли вы с вашим ребенком вместе?». Заметим, что ответы на данный вопрос позволяют определить не только включенность родителей в игру с ребенком, но и выявить причины, в связи с которыми родители не принимают участие в совместной игре, например, предпочтение ребенком самостоятельной игры, неумение родителей играть с ребенком, нехватка у родителей свободного времени для совместной игры. Распределение ответов родителей на данный вопрос приведено в табл. 2.

Распределение ответов родителей на вопрос об их включенности в совместную игру с ребенком

№ п/п	Варианты ответов на вопрос	%
1	Да	63,7
2	Нет, мой ребенок предпочитает играть самостоятельно	22,5
3	Нет, я не умею	3,0
4	К сожалению, у меня не хватает времени	10,2

Анализ полученных ответов показывает, что включенность родителей в совместную игру зависит от возраста ребенка. Так, с детьми 4–5 лет играют 65,1 % родителей, тогда как с детьми 5–7 лет – 59,1 % ($p = ,04$). Причем родители детей старшей дошкольной группы (5–7 лет) чаще, чем родители 4-, 5-летних отмечают, что их ребенок предпочитает играть самостоятельно (соответственно: 25,1 и 20,1 %, $p = ,04$).

Рис. 3. Включенность родителей в совместную игру с ребенком в зависимости от его возраста

Как видно из рис. 3, к старшему дошкольному возрасту происходит постепенное «отстраивание» родителей от совместной игры с ребенком и увеличивается ориентация ребенка на самостоятельную игру. Иными словами, на этапе старшего дошкольного возраста игровая деятельность ребенка становится более самостоятельной.

Подтверждаются и отмеченные выше различия степени включенности родителей в совместную игру в зависимости от пола ребенка.

Таблица 2

Так, родители девочек чаще указывают на нехватку времени на совместную игру, в отличие от родителей мальчиков (соответственно: 11,7 и 9,0 %; $p = ,04$). Пол родителей оказывает также существенное влияние на их включенность в совместную с ребенком игру. Так, матери отвечают, что они играют со своим ребенком в 65,7 % случаев, а отцы – в 58,3 % ($p = ,001$).

Прослеживается влияние и социально-стратификационных факторов. Так, родители с высшим образованием чаще отмечают свою включенность в совместную игру с ребенком, чем родители со средним образованием (соответственно: 66,5 и 60,6 %; $p = ,02$). В свою очередь, родители со средним образованием чаще отмечают самостоятельность ребенка в игре, чем родители с высшим образованием (соответственно: 25,7 и 20,6 %; $p = ,01$). Примечательно, что незамужние матери чаще, по сравнению с замужними, отмечают неумение играть со своим ребенком (соответственно: 4,6 и 1,7 %; $p = ,004$).

Активность взрослого как организатора сюжетно-ролевого пространства игры

Для определения активности взрослого как организатора ролевой игры ребенка родители просили ответить на вопрос, придумывают ли они истории для игры и сказки для своего ребенка (табл. 3).

Полученные результаты показывают, что детям до 5 лет родители значительно чаще придумывают сюжеты для игр, организуя, таким образом, их игровую деятельность. Если для 4-, 5-летних детей придумывают сказки и истории для игр 31,9% родителей, то для детей 5–7 лет – только 22,9 % ($p = ,001$). Возрастная динамика приведена на рис. 4.

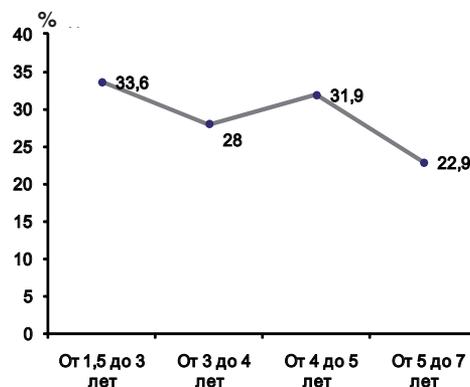

Рис. 4. Доля родителей, регулярно придумывающих своему ребенку сказки и истории для игры в зависимости от возраста ребенка

Это еще раз подтверждает результаты анализа возрастных особенностей игровой деятельности, описанные выше. В возрасте 5–7 лет происходят значительные изменения в структуре игровой деятельности дошкольника, а также изменяется роль взрослого в этой деятельности. Если раньше взрослый играл важную роль в организации детской игры, то начиная с 5 лет ребенок становится более самостоятельным в игровой деятельности. Добавим, что ответ «Я не умею придумывать сюжеты для игры» чаще дают родители детей старше 4 лет. Так, если родители детей 3–4 лет отмечают неумение придумывать сюжеты для игры своих детей в 1,7 % случаев, то среди родителей 4-, 5-летних детей таких 5,4 % ($p = ,04$).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Придумываете ли Вы сами для своего ребенка сказки, интересные истории для игры?»

№ п/п	Варианты ответа	%
1	Да, но довольно редко	60,1
2	Да, регулярно	26,9
3	Нет	5,0
4	Я не умею	4,5
5	К сожалению, у меня не хватает на это времени	3,5

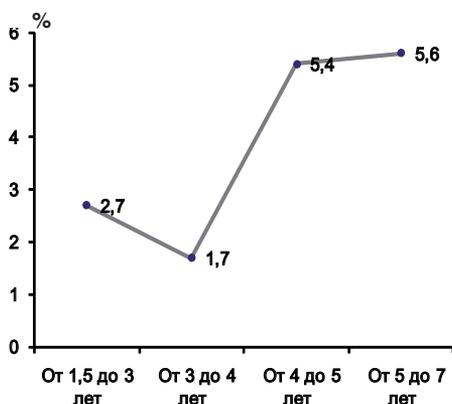

Рис. 5. Доля родителей, отметивших неумение придумывать для своего ребенка сказки и истории для игры, в зависимости от возраста ребенка

Таким образом, у детей-дошкольников 5–7 лет изменяется структура организации игровой деятельности, что, в первую очередь, характеризуется ее большей самостоятельностью, всевозрастающей независимостью от взрослого в процессе игры. Наблюдается и «отстраивание» взрослого от игры с ребенком. Уже к четырем годам родители часто проявляют неуверенность в своей способности участвовать в игре своих детей и становятся организаторами сюжетно-ролевой игры. Другими словами, именно на этапе перехода к сюжетно-ролевой игре взрослый все чаще оказывается не способным к ее организации.

Предпочтение детьми видов игровой деятельности

В ходе опроса родители отмечали, в какие из перечисленных видов игр их дети обычно предпочитают играть (табл. 4).

Из приведенных в табл. 4 данных видно, что предпочтения в выборе игр различаются в зависимости от пола ребенка. Так, мальчики значительно чаще, чем девочки, предпочитают играть в компьютерные игры (соответственно: 28,4 и 17,4 %; $p = ,0001$), в «военные» игры (соответственно: 21,4 и 3,1 %; $p = ,0001$), а также строить и конструировать (соответственно: 50,8 и 31,2 %; $p = ,0001$).

Девочки же чаще, чем мальчики, предпочитают настольные игры (соответственно: 44,5 и 39,2%; $p = ,01$), игры в «семью» (соответственно: 39,9 и 9,7 %; $p = ,0001$) и в различные профессии (соответственно: 10,5 и 4,6 %; $p = ,0001$).

Наблюдаются возрастные различия в игровых предпочтениях детей (рис. 6 и 7).

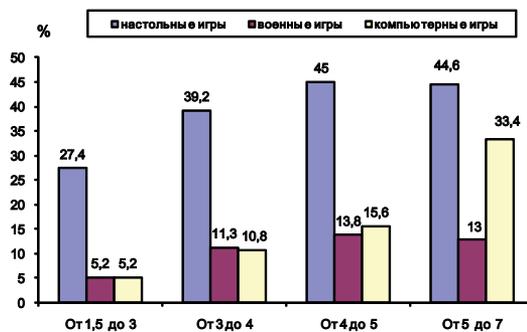

Рис. 6. Рост популярности различных игр в зависимости от возраста ребенка

Таблица 4

Предпочтение детьми различных видов игровой деятельности (%)

Игры	Общее	Родители	
		мальчиков	девочек
Подвижные, спортивные	52,3	53,8	51,6
Настольные	42,2	39,2	44,5
Конструирование, строительство	41,7	50,8	31,2
В «семью»	24,7	9,7	39,9
Компьютерные, игровая приставка	23,0	28,4	17,4
В персонажей из книг, кинофильмов, мультфильмов	13,3	13,0	13,6
«Военные»	12,3	21,4	3,1
В различные профессии	7,3	4,6	10,5

Из результатов, приведенных на рис. 6, видно, что различные виды игровой деятельности являются предпочтительными в разные возрастные периоды. Так, дети ясельной группы (1,5–3 года) значительно реже, чем дети более старшего возраста, играют в настольные игры (27,4 % у детей 1,5–3 лет и 39,2 % у детей 3–4 лет; $p = ,01$). «Военные игры» также гораздо реже предпочитают дети 1,5–3 лет по сравнению с детьми 3–4 лет (соответственно: 5,2 и 11,3 %; $p = ,04$). Среди родителей детей ясельной группы компьютерные игры отмечают лишь в 5,2 % случаев, тогда как среди родителей детей 3–4 лет их число уже достигает 10,8 % ($p = ,04$). Далее с возрастом ребенка упоминание компьютерных игр последовательно увеличивается.

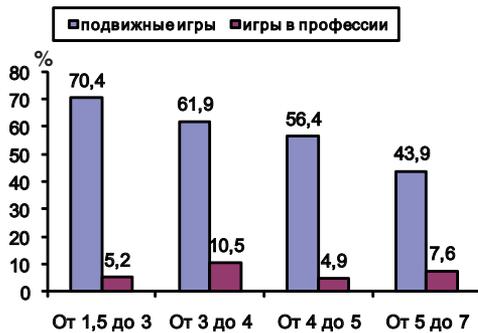

Рис. 7. Падение популярности различных игр, в зависимости от возраста ребенка

Из рис. 7 видно, что предпочтение подвижных игр с возрастом уменьшается (у детей 4–5 лет – 56,4 %, у детей 5–7 лет – 43,9 %; $p = ,0001$). Игры в различные профессии чаще предпочитают дети 3–4 лет по сравнению с детьми 4–5 лет и детьми до 3 лет (соответственно: 10,5, 4,9 и 5,2 %; $p = ,01$).

Зависимость предпочтения различных видов игровой деятельности от состава семьи (%)

Игры	Матери		p =
	замужние	незамужние	
Подвижные, спортивные	50,5	60,8	,003
Настольные	44,2	42,6	,02
Конструирование, строительство	43,7	33,6	,003
Компьютерные игры, игровая приставка	23,8	17,8	,03

Представления родителей о предпочтении их детьми различных видов игровой деятельности зависят от демографических и социально-стратификационных факторов. Так, отцы чаще, чем матери, отмечают среди предпочтений своего ребенка игры в персонажей книг, кинофильмов, мультфильмов (соответственно: 16,1 и 12,4 %; $p = ,02$). Матери же чаще, чем отцы, указывают на предпочтение их ребенком игр в «семью» (соответственно: 27,0 и 18,8 %; $p = ,0003$).

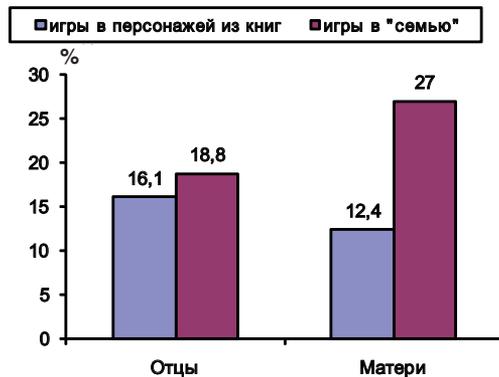

Рис. 8. Представления отцов и матерей о предпочтении их ребенком различных видов игр

Обратим внимание на то, что родители с высшим образованием чаще отмечают игры детей в персонажей книг, кинофильмов и мультфильмов, чем родители со средним образованием (соответственно: 17,1 и 8,3 %; $p = ,0001$). Родители же со средним образованием чаще отмечают игры в «семью», чем родители с высшим образованием (соответственно: 28,5 и 23,4 %; $p = ,007$).

Уровень дохода в семье также оказывает влияние на предпочитаемые виды игровой

Таблица 5

деятельности. Так, компьютерные игры реже отмечаются родителями из малообеспеченных семей (18,8 %) по сравнению со средне- и высокообеспеченными (24,6 %; $p = ,006$). Подобное соотношение наблюдается и относительно такого вида, как строительство и конструирование (37,1 % в малообеспеченных семьях и 44,1 % в средне- и высокообеспеченных; $p = ,006$). На игры же в различные профессии чаще указывают родители из малообеспеченных семей, по сравнению с более обеспеченными (соответственно: 10,1 и 6,4 %; $p = ,003$).

Наблюдается зависимость предпочтения определенных видов игр детьми и от состава семьи. В табл. 5 приведены значимые различия в предпочтении разных видов игр детьми из полных и неполных семей (учитывались ответы замужних и незамужних матерей).

Результаты, приведенные в табл. 5, показывают, что дети из неполных семей, по мнению их матерей, больше предпочитают подвижные игры, в то время как дети из полных семей – настольные игры, конструирование и компьютерные игры.

Предпочтение детьми-дошкольниками различных видов игрушек

В ходе исследования родителям дошкольников был задан вопрос: «Какая у вашего ре-

бенка любимая игрушка?». Полученные ответы респондентов были сгруппированы в 12 категорий:

- животные;
- традиционные куклы;
- современные куклы (Barbie, Baby Born, Baby Annabelle);
- персонажи детской субкультуры традиционные (Винни-Пух, Пятачок, Чебурашка, крокодил Гена, Буратино и др.);
- персонажи детской субкультуры современные (человек-паук, бэтмен, черепашки ниндзя, роботы, смешарики и др.);
- военные игрушки (солдатики, танки, пистолеты и др.);
- транспортные игрушки (машинки, мотоциклы и др.);
- игры с правилами (домино, лото, пазлы и др.);
- материалы для продуктивной игры (конструктор, лего, кубики и др.);
- спортивные игрушки (мяч, хоккей, футбол и др.);
- дидактические игрушки;
- не игрушки (игровая приставка, GameBoy, PSP, компьютер, велосипед и др.).

Общие средние данные по предпочтениям различных видов игрушек детьми дошкольного возраста приведены в табл. 6.

Полученные данные показывают существенную разницу в предпочитаемых видах

Таблица 6

Предпочитаемые дошкольниками виды игрушек (%)

№ п/п	Виды игрушек	Родители N=1306
1	Транспортные игрушки	31,1
2	Животные	30,5
3	Куклы традиционные	17,5
4	Материалы для продуктивной игры	13,6
5	Куклы современные	7,0
6	Персонажи детской субкультуры современные	5,7
7	Военные игрушки	4,6
8	Не игрушки	3,2
9	Персонажи детской субкультуры традиционные	3,1
10	Спортивные игрушки	2,2
11	Игры с правилами	1,4
12	Дидактические игры	0,5

игрушек у мальчиков и девочек. Так, мальчики чаще, чем девочки, предпочитают такие виды игрушек, как транспортные (соответственно: 43,3 и 6 %; $p = ,0001$), материалы для продуктивной игры (соответственно: 15 и 8 %; $p = ,0001$), современные персонажи детской субкультуры (соответственно: 7,2 и 2,1 %; $p = ,0001$), а также военные игрушки (соответственно: 6,6 и 0,5 %; $p = ,0001$). Девочки же чаще, чем мальчики, отдают предпочтение таким видам игрушек, как животные (соответственно: 41,5 и 20,2 %; $p = ,0001$), традиционные куклы (соответственно: 34,8 и 1,6 %; $p = ,0001$), современные куклы (соответственно: 14,8 и 0 %; $p = ,0001$), а также традиционные персонажи детской субкультуры (соответственно: 4,9 и 1,3 %; $p = ,0002$).

Важно обратить внимание на возрастные изменения. На рис. 9 представлены виды игрушек, предпочтение которых увеличивается с возрастом ребенка.

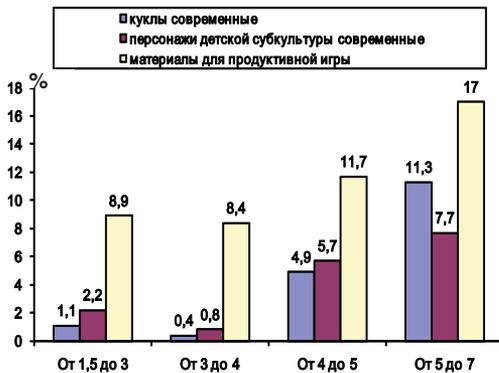

Рис. 9. Увеличение предпочтений различных видов игрушек с возрастом детей

Так, дети 4–5 лет чаще, чем дети более младшего возраста, предпочитают современных кукол (соответственно: 4,9 и 0,4 %; $p = ,002$); среди же родителей детей 5–7 лет доля тех, кто указывает на куклу как на любимую игрушку для ребенка, увеличивается до 17 % ($p = ,003$). Современные персонажи детской субкультуры чаще предпочитаются детьми 4–5 лет, чем 3–4 лет (соответственно: 5,7 и 0,8 %; $p = ,002$). Дети же 5–7 лет чаще, чем 4–5 лет, предпочитают материалы для продуктивной игры (соответственно: 17 и 11,7 %; $p = ,04$).

На рис. 10 представлены виды игрушек, предпочтение которых с возрастом дошкольников уменьшается.

Рис. 10. Уменьшение предпочтений видов игрушек с возрастом детей (%)

Так, дети 4–5 лет гораздо реже, чем 3–4 лет, играют в традиционные куклы (соответственно: 12 и 24,9 %; $p = ,0001$). Дети ясельной группы гораздо чаще, чем дети более старшего возраста, предпочитают играть в традиционных персонажей детской субкультуры (соответственно: 15,6 и 2,4 %; $p = ,0001$). Транспортные же игрушки чаще предпочитаются детьми 4–5 лет, чем 5–7 лет (соответственно: 35,7 и 26,1 %; $p = ,003$).

Структурный анализ возрастных предпочтений различных видов игрушек

Для уточнения возрастной динамики содержательных изменений игровых предпочтений у мальчиков и девочек, а также для анализа влияния социально-демографических параметров нами был проведен специальный факторный анализ. Была сформирована матрица данных, фиксирующая особенности предпочтения игрушек у мальчиков и девочек разных возрастных групп с точки зрения их отцов и матерей (при анализе данных мы также дифференцировали позиции замужних и незамужних матерей). Таким образом, факторному анализу была подвергнута матрица размерностью 12x12, где строки – различные предпочитаемые детьми виды игрушек, а столбцы – мнения отцов и матерей (замужних и незамужних) о предпочитаемых их детьми видах игрушек с учетом возраста и пола детей. Факторизация этой матрицы методом

главных компонентов с последующим вращением по критерию «Varimax» Кайзера позволила построить упрощенную трехмерную факторную модель, описывающую 75,5 % общей суммарной дисперсии. В результате были выделены три биполярных фактора.

Первый биполярный фактор F1 (44,2 %) имеет следующую структуру.

Транспортные игрушки	0,850508
Военные игрушки	0,818520
Материалы для продуктивной игры	0,724199
Животные	-0,923507
Куклы традиционные	-0,868932
Куклы современные	-0,768501

Структура данного фактора достаточно интересна. Как видим, на положительном полюсе данного фактора группируются такие виды игрушек, как транспорт (машинки, мотоциклы и др.), военные игрушки (солдатики, спецтехника) и различные виды конструкторов. Таким образом, можно сказать, что на положительном полюсе сгруппировались игрушки, которые служат материалами-средствами для детской игры. При игре с этими видами игрушек дети не приобщаются к определенным ролям, а в основном манипулируют, управляют ими как *средствами* игры. На отрицательном же полюсе данного фактора сгруппировались мягкие игрушки и куклы. Надо отметить, что в отличие от положительного полюса данного фактора, здесь объединились такие виды игрушек, которые способствуют принятию *ролей* детьми. Играя с животными и куклами, дети осваивают ролевую позицию.

Второй биполярный фактор F2 (18,5 %) «игры с правилами – спортивные игрушки» имеет следующую структуру.

Игры с правилами	0,796055
Не игрушки	0,650056
Спортивные игрушки	-0,825868

В структуре данного фактора на положительном полюсе оказались игры с правилами и не игрушки. Как мы уже отмечали, под понятием «не игрушки» мы подразумеваем в первую очередь компьютерные игры и игровые

приставки, что также можно назвать играми с правилами, так как эти игры подразумевают соблюдение правил. Таким образом, мы полагаем, что положительный полюс фиксирует освоение *игровых правил*. На отрицательном же полюсе сгруппировались спортивные игрушки, подразумевающие, в первую очередь, манипулирование определенными объектами (например, мячом). Также отметим, что использование этих игрушек может подразумевать под собой момент соревновательности (агонистическое начало – желание победить соперника)[8].

Третий биполярный фактор F3 (12,7 %) «дидактические игрушки – традиционные персонажи детской субкультуры» имеет следующую структуру.

Дидактические игрушки	0,595263
Персонажи детской субкультуры современные	0,509810
Персонажи детской субкультуры традиционные	-0,872255

Данный фактор представляет особый интерес для нашего исследования. Так, мы видим, что на положительном полюсе фактора дидактические игрушки объединяются с современными персонажами детской субкультуры. На отрицательном же полюсе оказались традиционные персонажи детской субкультуры. Этот результат, с нашей точки зрения, весьма важен. Дело в том, что теоретически дидактика развивающих игр и игрушек подчеркивает значимость использования персонажей традиционной детской субкультуры. Считается, что через такие традиционные модели дети способны лучше воспринимать и понимать предложенные задачи и, соответственно, успешно с ними справляться. Наши же результаты, напротив, показывают, что дидактические игры и игрушки не строятся на традиционных персонажах детской субкультуры, а строятся на использовании современных героев детской субкультуры. На наш взгляд, это может быть связано с тем, что разработчики современных дидактических игр активно используют современный контекст детской субкультуры: модные герои и персонажи обеспечивают, с их точки зрения, и привлекательность собственно дидактической игры.

Специальный интерес для нас представляет размещение мнений родителей (замужних матерей мальчиков и девочек разного возраста, а также незамужних матерей и отцов мальчиков и девочек) в пространстве выделенных факторов. Обратимся к особенностям размещения разных групп родителей по осям факторов F1 и F2 (рис. 11).

Из рис. 11 видно, что все родители девочек сгруппировались на отрицательном полюсе фактора F1, а родители мальчиков – на его положительном полюсе. Таким образом, можно сделать вывод, что родители девочек фиксируют, что их ребенок предпочитает играть с куклами и животными, осваивая ролевую позицию. Родители же мальчиков фиксируют, что их ребенок отдает предпочтение игрушкам-средствам (транспортным и военным игрушкам, а также материалам для продуктивной игры). В отношении размещения мнений родителей дошкольников по оси фактора F2 можем отметить характерную возрастную закономерность в изменении предпочитаемых детьми игрушек. Так, мы видим, что в целом с возрастом происходит переход от манипулирования (спортивные игрушки) к играм по правилам. Чем старше ребенок, тем более правилосообразными являются его игры.

Таким образом, приведенные на рис. 11 результаты показывают своеобразие возрастной динамики развития игровой деятельности

у мальчиков и девочек. С этой целью обратим внимание на квадранты I и IV. Как видим, родители мальчиков (отцы мальчиков и замужние матери мальчиков 4–5 и 5–7 лет) фиксируют ориентацию ребенка на использование игровых средств и правилосообразное поведение ребенка в игре. Родители же девочек (замужние матери 4–5 и 5–7 лет, незамужние матери девочек и отцы девочек) наряду с правилосообразным поведением фиксируют ориентацию на освоение ролевой позиции. Подобные различия, на наш взгляд, определяют гендерные особенности освоения сюжетно-ролевой игры у девочек через освоение ролевых отношений, а у мальчиков – через освоение игровых средств.

Рассмотрим особенности игровых предпочтений детей-дошкольников при размещении интересующих нас групп испытуемых по осям F1 и F3 (рис. 12).

Из рис. 12 видно, что существует определенная возрастная динамика предпочитаемых детьми игрушек. Если дети младшего возраста отдают предпочтение играм с традиционными персонажами детской субкультуры, то в старшем дошкольном возрасте (5–7 лет) происходит резкий сдвиг в предпочтении дидактических игр. Эти изменения в выборе игрушек знаменуют этап подготовки к школе. В то же время гендерные различия – ориентации на роль у девочек и ориентации на средство у мальчиков – сохраняются и в дидактических играх.

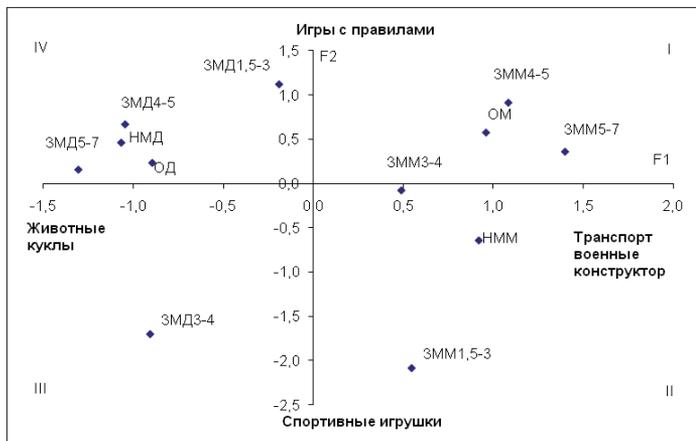

Рис. 11. Размещение замужних матерей (ЗМ) мальчиков (М) и девочек (Д) четырех возрастных групп (ЗММ1,5-3, ЗММ3-4, ЗММ4-5, ЗММ5-7, ЗМД1,5-3, ЗМД3-4, ЗМД4-5, ЗМД5-7), незамужних матерей (НМ) и отцов (О) мальчиков и девочек (НММ, НМД, ОМ, ОД) по осям факторов F1 и F2

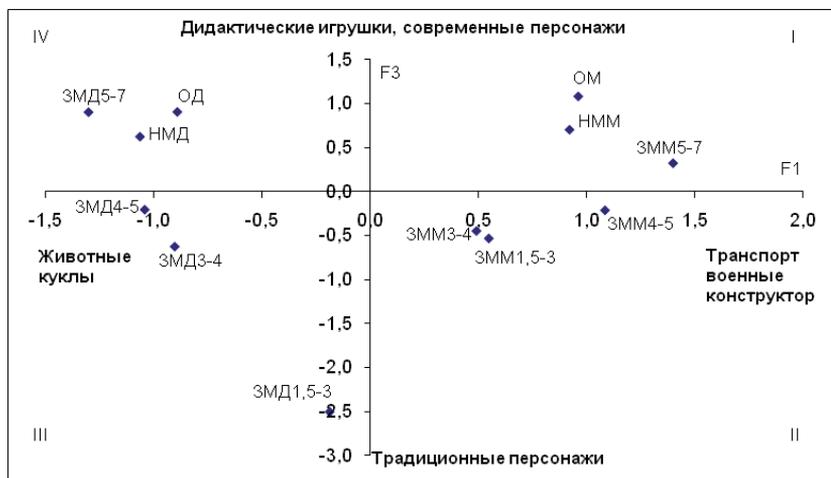

Рис. 12. Размещение замужних матерей (ЗМ) мальчиков (М) и девочек (Д) четырех возрастных групп (ЗММ1,5-3, ЗММ3-4, ЗММ4-5, ЗММ5-7, ЗМД1,5-3, ЗМД3-4, ЗМД4-5, ЗМД5-7), незамужних матерей (НМ) и отцов (О) мальчиков и девочек (НММ, НМД, ОМ, ОД) по осям факторов F1 и F3

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1) В структуре семейного досуга игровая деятельность родителей с ребенком занимает ведущее место. Включенность родителей в совместную игру с ребенком зависит от возраста ребенка. У детей-дошкольников 5–7 лет изменяется структура игровой деятельности, что, в первую очередь, характеризуется ее большей самостоятельностью, всевозрастающей независимостью от взрослого в процессе игры. Наблюдается отстраивание взрослого от игры с ребенком;

2) Можно выделить ряд половозрастных особенностей в предпочтении видов игровой деятельности. В частности, мальчики значи-

тельно чаще, чем девочки, предпочитают следующие виды игр: компьютерные, строительство и конструирование, «военные» игры. Девочки же значительно чаще мальчиков предпочитают настольные игры, в «семью» и различные профессии. С возрастом у дошкольников повышается интерес к настольным играм, играм на компьютере и «военным» играм и уменьшается интерес к подвижным играм и играм в различные профессии.

Дидактические игры сопряжены в структуре детской игры с современными персонажами детской субкультуры. Это свидетельствует об учете социальных факторов и современного культурного контекста их разработчиками.

Литература

1. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. 1966. № 6.
2. Собкин В. С., Марич Е. М. Социология семейного воспитания: дошкольный возраст: Труды по социологии образования. Т. VII. Вып. XII. М., 2002.
3. Смирнова Е. О., Гударёва О. В. Состояние игровой деятельности современных дошкольников // Психологическая наука и образование. 2005. № 2.
4. Смирнова Е. О., Гударёва О. В. Игровая деятельность современных дошкольников и ее влия-

5. Смирнова Е. О. Психология ребенка. Учеб. для пед. училищ и вузов. М., 1997.
6. Эльконин Д. Б. Психология игры. М., 1978.
7. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / Под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. М., 1989.
8. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Общ. ред. и послесл. Г. М. Тавризян. М., 1992.

Game Preferences of Modern Preschoolers (Based on Survey among Parents)

V. S. Sobkin,

*Doctor of Psychology, Professor, Member of Russian Academy of Education,
Honored Science Worker of Russian Federation, Director of Institute of Sociology
of Education, Russian Academy of Education*

K. N. Skobeltsyna,

*Ph.D. Student, Institute of Sociology of Education, Russian Academy of Education;
Deputy Director, Center for Psychological Service Development in Education,
Federal Institute of Education Development*

The article is devoted to the parents' representations of the play activity of their preschool age children. Particular attention is paid to the joint parent-child play in the structure of family leisure time, parental involvement in children's play, as well as activity of the adult as an organizer of the role-playing game. The reasons why parents do not participate in joint play with their child of preschool age are addressed separately. The parental representations of toys and games, preferred by their child are analyzed. This paper gives a special structural analysis of the preschool children preferences of different kinds of toys in order to clarify the age dynamics of substantial changes in play preferences among boys and girls, as well as to determine the effect of various socio-demographic parameters. This work continues a series of studies conducted by the Institute of Sociology of Education, Russian Academy of Education addressing the problems of preschool education. The article contains material collected among parents whose children attend kindergartens in Moscow.

Keywords: preschool education, joint parent-child play, toys, play preferences of preschool children.

References

1. *Vygotskij L. S. Igra i ee rol' v psichicheskom razvitii rebenka // Voprosy psichologii. 1966. № 6.*
2. *Sobkin V. S., Marich E. M. Sociologija semejnogo vospitanija: doskol'nyj vozrast: Trudy po sociologii obrazovanija. T. VII. Vyp. XII. M., 2002.*
3. *Smirnova E. O., Gudarjova O. V. Sostojanie igrovoj dejatel'nosti sovremennyh doskol'nikov // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2005. № 2.*
4. *Smirnova E. O., Gudarjova O. V. Igrovaja dejatel'nost' sovremennyh doskol'nikov i ee vlijanie na razvitie lichnosti detej // Sociologija doskol'nogo vospitanija: Trudy po sociologii obrazovanija. T. XI. Vyp. XIX / Pod red. V. S. Sobkina. M., 2006.*
5. *Smirnova E. O. Psihologija rebenka. Ucheb. dlja ped. uchilish i vuzov. M., 1997.*
6. *El'konin D. B. Psihologija igry. M., 1978.*
7. *El'konin D. B. Izbrannye psichologicheskie trudy / Pod red. V. V. Davydova, V. P. Zinchenko. M., 1989.*
8. *Hejzinga J. Homo ludens. V teni zavtrashnego dnja / Obsh. red. i poslesl. G. M. Tavrizjan. M., 1992.*